

Магістраль Зої Бутенко

Размышляя о научном феномене и интеллектуальной звезде академика НАН Украины, заслуженного деятеля науки и техники Украины, первопроходца в учении о гемобластозах с точки зрения экспериментальной онкологии, личности особых этических и творческих качеств Зои Андреевны Бутенко, почти осязаемо видишь круг замечательных современников в орбите культуры и науки.

Наставником и вдохновителем Зои Андреевны в ее судьбоносном научном выборе и дальнейшей эволюции был своеобразный украинский Ньютон в лечении онкопатологии Ростислав Евгеньевич Кавецкий; также судьба подарила Зое Бутенко перепутья и моменты уважительной дружбы с Олегом Александровичем Богомольцем; пребывая в Киевском государственном институте усовершенствования врачей, юная дебютантка патологической физиологии ощущала благосклонное внимание и влияние профессора Михаила Константиновича Даля, руководившего соседней кафедрой патологической анатомии. Лишь одни эти контуры нравственных привязанностей и предпочтений ложились как бы основополагающим моральным чертежом научных доминант Зои Андреевны, ибо данная деонтологическая гравюра взаимовлияний дополнялась и сияла эпохальным светом образов М.К. Даля, О.А. Богомольца, В.В. Подвысоцкого, Д.К. Заболотного. Символично при этом, что Р.Е. Кавецкий, О.А. Богомольец, В.П. Комиссаренко были в числе видных ученых АН Украины, рекомендовавших З.А. Бутенко к избранию членом-корреспондентом в этот ареопаг научной мысли. В контексте этого очерка хочется добавить, что и мне жизнь подарила возможность дружеского общения с Ростиславом Евгеньевичем Кавецким, Олегом Александровичем Богомольцем, Михаилом Константиновичем Далем, и эта невидимая переключка явственно одухотворяет и этот сюжет былого.

Но что еще является ключом научного успеха Зои Андреевны? Убедительное доказательство, что интеллигентность как свойство сердца, несомненно, наследуется, и главное, что ее корни глубоки в украинском народе, и для этого не надо быть врожденным аристократом, пребывая, однако, аристократом духа. Всмотревшись в фотографии родителей Зои Бутенко Андрея Прокофьевича, педагога по образованию и призванию, директора школы, и Анны Митрофановны, энтузиаста и специалиста сельской медицины, понимаешь бесспорность этого тезиса.

В 1944-м, во время эвакуации, когда Зое Бутенко было 16 лет, она становится студенткой Пермского медицинского института, переведясь по возвращении на Родину в Киевский медицинский институт. Здесь стоит подчеркнуть, что оба вуза в описываемый период отличались превосходным, по сути, классическим преподавательским составом. В г. Киеве на пороге 1950-х преподавали, в частности, М.С. Спириков, Г.В. Фольборт, Е.А. Татаринцев, Н.Д. Стражеско, Б.Н. Маньковский, А.П. Крымов, М.М. Губергриц, А.М. Зюков,

И.М. Ищенко, в отношении которых уместны слова: «Мои боги, мои педагоги» еще и потому, что некоторые из них действительно олицетворяли научное кредо А.А. Богомольца — быть энциклопедистом медицины.

И вот, наверное, решающий поворот в ее жизненной карьере — зачисление в аспирантуру кафедры патологической физиологии КИУВ под руководством Р.Е. Кавецкого. Здесь надо отдать должное вузовским администраторам Киевского медицинского института Т.Я. Калиниченко и Е.И. Чайке, увидевшим в Зое Бутенко задатки ее будущих открытий, черты выдающегося исследователя. Состав кафедры, куда она вошла, был достаточно скромным — профессор, лаборант и аспирант. Но именно неподражаемые лекции Ростислава Евгеньевича собирали профессорскую орбиту просвещенного института, а также курсантов других учебных циклов. Пример и талант Р. Кавецкого способствовал трансформации и развитию ярких ораторских способностей его ученицы, но основное заключалось в погружении в научный океан идей Ростислава Евгеньевича. Это были глубинные воды постижения тайн антиканцерогенеза, извечной научной жажды научиться противодействовать патологическому процессу. Такое направление деятельности было избрано еще в 1960 году в г. Москве под влиянием А.А. Богомольца его воспитанником Р.Е. Кавецким, что осуществилось в создании нынешнего Института экспериментальной патологии, онкологии и радиобиологии.

Следуя духу публикаций, посвященных З.А. Бутенко, в частности «Биобиблиографии» (автор вступительной статьи И.А. Смирнова, составитель П.М. Шкатула, ответственный редактор В.Ф. Чехун, 2003 г.), обозначим решающие вехи в научном развитии исследователя, инициации научного кредо. С 1952 г. Зоя Андреевна —



З.А. Бутенко с академиком В.П. Комиссаренко, Киев, 1963 г.



Совещание с сотрудниками отдела



З.А. Бутенко с академиком Р.Е. Кавецким, Киев, 1963 г.

ассистент указанной кафедры, руководимой Р.Е. Кавецким, а с 1958 г. (в 30 лет) — доцент. Ее кандидатская диссертация (1954 г.) в медицинском ключе звучит пророчески для дальнейшего доминантного продвижения — «К этиологии и патогенезу экспериментального лейкоза». Символично в смысловом совпадении также заголовки первой и завершающей научных работ Зои Андреевны «До питання про етіологію та патогенез експериментального лейкозу» («Медичний журнал», 1953 г.) и спустя почти столетия «Молекулярно-генетичні аспекти лейкозогенезу та апоптозу» («Шляхи та перспективи розвитку експериментальної онкології в Україні», 2001 г.).

Итак, ко времени старта Института экспериментальной и клинической онкологии МЗ Украины во главе с Р.Е. Кавецким Зоя Андреевна определяет сигнальные огни своего дальнейшего научного восхождения, причем в составе основного ядра нового института, в числе ближайших сподвижников академика Р. Кавецкого. В 1961 г. она возглавляет одно из кардинально важных подразделений в структуре развивающегося уникального учреждения — диагностическую лабораторию. Здесь в аскетизме и любви к науке создается ее школа, формируются интереснейшие векторы предстоящих поисков. При хронологическом перечислении ступеней научной деятельности Зои Бутенко целесообразно выделить стажировку во Франции (1967 г.), защиту докторской диссертации «Роль рибонуклеиновой кислоты в развитии лейкоза» (1968 г.), должность заведующей отделом

молекулярних механізмів канцеро- і лейкозогенеза в том же інституті, який з 1971 г. вошел в состав АН УССР; командировку в США в Национальный институт рака и сотрудничество с Р. Галло, одним из первооткрывателей вируса иммунодефицита человека; избрание в члены-корреспонденты АН УССР и присуждение премии им. А.А. Богомольца за монографию «Стволовые кроветворные клетки и лейкоз» (1978 г.).

В обозначенных фрагментах такого научного явления, как З.А. Бутенко, уже возникает таинственное понятие — стволовые клетки. Она приблизилась к изучению роли стволовых клеток прежде всего как онколог-экспериментатор, как первооснователь учения о механизмах лейкозов с целью их предупреждения и лечения.

Обратим внимание, что и беспрецедентно новое видение подхода к роли РНК также становится направляющей полосой в мировой науке именно благодаря трудам, усилиям и важным открытиям Зои Андреевны. Доктор биологических наук И. Смирнова, наряду с М. Барановским, ярким представителем школы З.А. Бутенко, пишет об этом так: «Установление З.А. Бутенко факта лейкемогенного действия РНК, выделенной из лейкозных клеток, явилось подтверждением гипотезы, впервые высказанной в 1960 г. профессором С.М. Гершензоном о принципиальной возможности обратной транскрипции в клетках высших организмов. Таким образом, задолго до открытия в 1970 г. Л. Балтимором и Г. Теминим фермента обратной транскрипции, вызвавшего переворот в биологической науке и особенно в онкологии, была прогнозирована возможность переноса генетической информации с РНК на ДНК. Возникла потребность изучения особенностей РНК лейкозных образований на уровне цитохимических отличий».

Новые факты были обобщены в монографии З.А. Бутенко «Механизмы лейкозогенеза» под общей редакцией Р.Е. Кавецкого (1975 г.). Этой книге предшествовала интереснейшая работа Р.Е. Кавецкого и З.А. Бутенко «Роль РНК в злокачественной трансформации клеток при лейкозе» (1972 г.).

Обратные связи... Только научная память и благодарное внимание учеников способны восстановить их как исторический факт. С конца 1970-х гг., после безвременного ухода из жизни Р.Е. Кавецкого, роль зодчих в современной научной онкологии взяли на себя воспитанники его школы. Их успехи были отмечены в 1981 г. Государственной премией УССР в области науки и техники — «За исследование механизмов, установление некоторых закономерностей преобразования нормальных тканей в опухолевые и формирование противоопухолевой резистентности организма». Когорту ученых справедливо возглавляло имя Р.Е. Кавецкого (посмертно). Среди лауреатов значились продолжатели великой миссии — З.А. Бутенко, В.Г. Пинчук, другие ведущие сотрудники института.

Время ярко подтверждает особую силу и теоретическую высоту этой школы. После ряда успешных выступлений в 1971-1977 гг. З.А. Бутенко на форумах по проблемам гемобластозов (Италия, Шотландия, Румыния, США) в г. Киеве в 1977 г. под ее организационным началом проходит I Международный симпозиум «Роль стволовых клеток в лейкозо- и канцерогенезе». Симпозиум собирает в столице Украины созвездие ученых, сосредоточенных на изучении роли стволовых клеток. Успех симпозиума, растущий научный авторитет З.А. Бутенко способствуют избранию ее членом Европейской ассоциации онкологов и гематологов (1989-2001 гг.). До последнего дня академик З.А. Бутенко самоотверженно и плодотворно трудится на заложенных ею магистральных. 300 основательных печатных работ и среди них 11 фундаментальных монографий — ее послание миру, интеллектуальный вклад в науку XXI ст.

Каким человеком она была? В 2005 г. вышла трогательная книга «Академик Зоя Андреевна

Бутенко в воспоминаниях близких, друзей, учеников». Ответственным редактором выступил Д.Ф. Глузман. Среди авторов значились И.А. Смирнова, М.П. Завелевич, В.Ф. Чехун, В.А. Шляховенко, С.В. Комиссаренко, О.И. Науменко, другие ее ученики и коллеги. Проникновенные страницы «Память сердца» добавил в сборник К.П. Зак.

На этом коллективном портрете Зоя Бутенко представлена не только как ученый выдающегося таланта, видный организатор и теоретик в актуальнейших плоскостях мировой науки в проекции института им. Р.Е. Кавецкого, но и как образец скромности, коллегиальности, дружелюбия, отзывчивости. Она приносила счастье и, собственно, поэтому сама была счастливым человеком. Проявлению таких черт характера способствовала и семья Зои Андреевны, и ее брат Георгий Андреевич Бутенко, один из гарантов системы права в Украине в его дни. Но, конечно же, особых слов заслуживает сердечный союз Зои Андреевны и ее избранника Константина Петровича Зака. Сама судьба проложила им единую научную стезю в институте им. Богомольца, где профессора З.А. Бутенко и К.П. Зак нередко являлись соавторами и всегда единомышленниками, олицетворяя связь двух школ — Р.Е. Кавецкого и В.П. Комиссаренко. Да и все новейшие интеллектуальные озарения Зои Андреевны в первую очередь обсуждались в кругу семьи. По научному пути пошел и сын Андрей Константинович Бутенко.

Второй этаж института. У входа в библиотеку — кладезь научных фактов и новой информации, объемный стенд, на котором представлены данные о Государственных премиях СССР, УССР и Украины в области науки, отражающие непрерывный марафон научной мысли в институте. Знаменательно, что центральное место в этом списке занимает уже упомянутая Государственная премия 1981 года. Итак, как же выглядит научная траектория Зои Андреевны вблизи и издали?

— Несомненно, З.А. Бутенко, как и В.Г. Пинчук, а также другие последователи Р.Е. Кавецкого доблестно несли знамя нашего учреждения, — говорит директор академического Института экспериментальной патологии, онкологии и радиобиологии им. Р.Е. Кавецкого, академик НАН Украины Василий Федорович Чехун. — В учении о лейкозах, в выдвинутом научном щите против грозной злокачественной патологии крови и разгадывании ее основных тайн Зое Андреевне принадлежит основополагающая роль. В этом смысле ей удалось перебросить мост между прошлым и будущим в комплексе идей, встреч, разработок, которыми она жила и вдохновлялась. Нельзя не подчеркнуть, что эта стержневая линия в онкогематологии плодотворно продолжается одним из видных учеников и соратников Зои Андреевны профессором Д.Ф. Глуzmanом. В этом смысле наш институт сегодня — в авангарде онкогематологии. Да и вся ее школа, все бутенковцы — реальное воплощение, казалось бы, далекого исторического явления, когда в небольшой, скажем так, камерный оркестр Ростислава Кавецкого одной из первых скрипок вошла Зоя Бутенко.

Мимо здания института несутся и несутся машины, но если подойти к фасаду, остановиться у мемориальных досок в честь Р.Е. Кавецкого, В.Г. Пинчука, З.А. Бутенко, установленных здесь, вас охватят глубокие и светлые раздумья. Выполнить в отведенное тебе время, в планетарный миг, предназначенный самой судьбой научный долг, — это и призвание, и бремя, и подвиг. Но только эти вечные двигатели мысли фактически и движут человечеством в его лучших порывах и достижениях. В такие образцы высшего достоинства навечно вписаны имя, открытия и труды Зои Андреевны Бутенко.

Подготовил Юрий Виленский



На отдыхе с супругом профессором К.П. Заком и внуком



З.А. Бутенко с Б.Е. Патонем, Киев, 1997 г.



З.А. Бутенко с Л.Д. Кучмой, Киев, 1998 г.



Обсуждение клинического случая с коллегами



С дирекцией института и сотрудниками отдела, 1998 г.